

Юлия Басова

Говно - к деньгам!

Юлия Басова

Говно - к деньгам!

<https://litres.ru/74573597>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пенсионерка Зинаида Петровна годами мыла полы за копейки, а все деньги тратила на сорок беспородных котов. Но после сбоя в мультивселенной мир накрыла странная «эпидемия»: домашние питомцы начали ходить в туалет чистым золотом, платиной и бриллиантами!

В одночасье простые кошатницы превращаются в богатейших женщин планеты. Зинаида Петровна делает пластику, скупает пентхаусы и нанимает молодых красавчиков-альфонсов, которые ради финансовой поддержки готовы серебряными лопаточками чистить элитные лотки.

Пока честные ветеринары спасают зверят, а коварный живодёр Бобр пытается построить подпольную империю, государство вводит налог на наполнитель. Общество расколото. Сможет ли Зинаида защитить своих пушистых инвесторов, помириться с дочерью и доказать, что народная примета никогда не врёт?

Вас ждут: острая сатира, попугаи с жемчугом, хомяки-миллионеры и великий понос кармической справедливости!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юлия Басова

Говно - к деньгам!

Глава

Басова Юлия Александровна
Говно - к деньгам!

Эпиграф

«Если птичка капнула на капюшон — это к премии. Если наступил в парке — к большой удаче. Народная примета веками готовила нас к экономическому чуду, но человечество оказалось катастрофически не готово к тому, что лоток домашнего кота может заменить Международный валютный фонд».

— Из секретного доклада Аналитического центра при Правительстве мультивселенной №402.

От автора. Вместо введения (История одного шедевра)

Всё началось самым обычным октябрьским днем в нашей вселенной. Моя подруга умудрилась случайно рассыпать по полу... крысиные какашки (да простят нас эстеты, но из песни слов не выкинешь). Глядя на этот хаос, я, как истинный оптимист и верный последователь народных примет, авторизи-

тетно заявила:

— Это к деньгам!

Она лишь тяжело вздохнула: «Ох, если бы...»

И тут мою фантазию понесло. Квантовый скачок в голове сработал мгновенно. Я подумала: "А что, если бы наши питомцы реально начали гадить чистым золотом и бриллиантами прямо сейчас?" Я сразу представила своего кота. Да если бы его лоток выдавал слитки, я бы выгребала их оттуда с космической скоростью, радостным гиканьем и самым искренним обожанием в глазах!

Но самое крутое — это судьба обычных одиноких бабушек, у которых дома живут по сорок кошек. В нашей привычной реальности над ними часто подшучивают, а в моей мультивселенной они в одночасье стали бы самыми богатыми, влиятельными и желанными женщинами на планете! Зачем им считать копейки от пенсии, если можно шиковать, делать подтяжки лица, ходить в спа-салоны и мутить с молодыми, накаченными мальчиками? Причем эти парни счастливы быть рядом, искренне заботятся о бабулях и сдувают пылинки с их пушистых инвесторов. Это же идеальная картина мира!

Так, из одной нелепой случайности с крысиными какашками и любви к собственному коту, родилась эта книга...»

Глава 1. Инвестиции в лотке

Баба Зина — в миру Зинаида Петровна, семьдесят два го-

да, гипертония и пенсия тринадцать тысяч рублей — сидела на табуретке посреди своей двухкомнатной хрущевки и тяжело дышала. У её ног, лениво вылизывая пушистую лапу, сидел беспородный серый кот Мурзик.

На кухонном столе, прямо на расстеленной бесплатной газете «Вестник района», лежало *оно*.

Зинаида Петровна трижды перекрестилась, поправила съехавшие на кончик носа очки и аккуратно, кончиком старой чайной ложки, ткнула объект исследования. Объект отозвался чистым, благородным металлическим звоном.

Это был катышек. Обычный, продолговатый, стандартный катышек, который Мурзик исправно производил дважды в день после еды. Вот только он был не коричневым. Он отливал ядовито-желтым, маслянистым блеском и весил как хорошая чугунная гайка.

— Мурзя... — прошептала Зинаида Петровна пересохшими губами. — Ты чего это? Ты где инфаркт миокарда у хозяйки выиграть решил?

Мурзик поднял на неё презрительные зеленые глаза, зевнул во весь свой беззубый рот и отвернулся.

Зинаида Петровна взяла объект двумя пальцами. Тяжелый. Холодный. Настоящий. Она вспомнила, как на прошлой неделе по телевизору показывали передачу про фальшивое золото, и побежала в ванную. Капнула на катышек йодом — не темнеет. Потерла об иголку — блестит еще ярче.

«Господи, неужели с голодухи заговариваться начала?» —

подумала Зинаида Петровна. Но лоток в туалете не врал. Более того, из угла комнаты, где стояли еще три лотка (для Муся, Тошки и хромого трехцветного Васьки), послышался характерный, до боли знакомый скрежет когтей по пластику. Кажется, Васька готовился сделать свой вклад в семейный бюджет.

Зинаида Петровна рванула туда с прытью тридцатилетней женщины.

Через час на газете «Вестник района» лежала небольшая горка. Четыре аккуратных золотых слитка неправильной формы и — вишенка на торте — один чистейший, граненый алмаз размером с хорошую горошину, который выдала пугливая Муся.

В дверь резко, трижды постучали.

Зинаида Петровна вздрогнула так, что чуть не просыпала богатство. Сердце ушло в пятки. Она моментально накрыла газету грязным полотенцем, схватила стоявшую у двери швабру и подкралась к глазку.

На площадке стояла Нинка из сороковой квартиры — местная сплетница и старшая по подъезду. В руках Нинка держала пустой граненый стакан.

— Зин! — крикнула Нинка через обитую дерматином дверь. — Зин, открой! У тебя соль есть? Или сахара отсыпь, а то к чаю совсем ничего!

Зинаида Петровна затаила дыхание. Ей показалось, что Нинка как-то слишком пристально смотрит прямо в глазок.

«Знает! — обожгла мысль. — Точно знает! Сама, небось, видела, как я с пакетами из зоомагазина шла. Или Мурзика в окно подглядела!»

— Не хрен ходить, нету сахара! — крикнула в ответ Зинаида Петровна голосом злой и абсолютно нищей пенсионерки. — Самой жрать нечего! Иди в магазин!

— Да ладно тебе, Зинка, че ты как неродная... — обиженно протянула Нинка, но за дверью слышались ее удаляющиеся шаги. Правда, шаги эти были какими-то странными. Тяжелыми. Словно Нинка несла в карманах халата пару килограммов кирпичей. И из этих же карманов доносилось едва слышное, но отчетливое: *дзынь-дзынь*.

Зинаида Петровна вернулась на кухню и посмотрела на своих котов. Сорок штук. Сорок голодных, пушистых ртов, которые всю зиму жрали самый дешевый сухой корм по акции и орали по ночам.

Она медленно перевела взгляд на старый холодильник «Бирюса», на отклеивающиеся обои, на счет за отопление, который лежал на тумбочке и грозил судебными приставами. Потом снова на алмаз.

— Так, инвесторы мои, — тихо, но очень твердо сказала Зинаида Петровна, и в её глазах загорелся нехороший, молодой блеск. — Сейчас мамочка наденет пальто, пойдет в ломбард на окраине, а на обратном пути мы купим вам... как его... «Шебу». Много «Шебы». И лосося. Свежего лосося, Мурзик, слышишь? Работать будем по-крупному.

Для конспирации Зинаида Петровна выбрала самый невзрачный ломбард «Алмазный заем» на самой окраине города. Она натянула старый пуховик, замоталась серым платком по самые брови и три раза пересаживалась с автобуса на автобус, подозревая в каждом пассажире агента налоговой.

В помещении ломбарда пахло дешевым освежителем воздуха и унынием. За бронированным стеклом сидел скучающий оценщик - молодой парень Эдик с редкой бородкой и перманентным выражением лица «как меня все достало», словно он вышел из картины эпохи Ренессанса.

- Че сдаем, бабуль? - нехотя спросил Эдик, даже не поднимая глаз от телефона. - Серебро не берем, коронки зубные только с документами.

Зинаида Петровна оглянулась на пустой зал, подошла вплотную к стеклу и с глухим стуком выложила на лоток завернутый в носовой платок Мурзииков катышек.

Эдик лениво взял его, подбросил на ладони и вдруг замер. На лице парня отразилась сложная гамма чувств. Он достал лупу, включил специальную лампу, поскоблил образец и даже капнул реагентом. Его скучающий вид испарился за секунду.

- Так... - Эдик сглотнул и посмотрел на пенсионерку дикими глазами. - Чистейшее самородное золото. Девятьсот девяносто девятая проба. Откуда?

- Дед покойный в огороде откопал, перед смертью заве-

щал! - отчеканила заранее придуманную легенду Зинаида Петровна.

Эдик посмотрел на неё с глубоким сомнением, но спорить не стал. Он быстро отсчитал деньги. Сумма оказалась такой, какую Зинаида Петровна не держала в руках за последние пять лет вместе взятых. Но стоило ей облегченно выдохнуть и развернуться к выходу, как дверь ломбарда с грохотом распахнулась.

В зал буквально влетел холеный мужчина в дорогом пальто, а за ним, испуганно озираясь, шла гламурная дама. В руках дама бережно, словно святыню, несла розовую переноску, из которой доносилось нервное породистое мяуканье.

- Эдуард! - с порога крикнул мужчина, подбегая к окошку и бесцеремонно отпихивая бабу Зину плечом. - Срочно! Пересчитай и оцени. Мы от Василия Ивановича, он предупреждал.

Мужчина вывалил в лоток бархатный мешочек. На пластиковую поверхность с тихим звоном посыпались... идеальные, переливающиеся всеми цветами радуги крупные бриллианты огранки «маркиз» и куски чистойшей платины.

У бабы Зины отвисла челюсть. Её Мурзиково золото на этом фоне выглядело как ржавые гайки.

- Это что, от Мейн-куна вашего? - шепотом спросил Эдик, и его руки заметно затряслись.

- От него, родимого, от Арчибальда! - гордо заявила дама, поглаживая переноску. - Родословная до седьмого коле-

на, чемпионы мира! Мы вчера ему австрийский паштет из фазана купили, так он нам за ночь три карата выдал и платиновый слиток на полкило!

- Да, породистые сейчас в цене... - пробормотал Эдик, лихорадочно забивая данные в компьютер. - У меня с утра мужик был с бенгальским котом - там вообще изумруды пошли. А у соседа обычный дворянин, так, копейки, золото низшей пробы... Ну ладно, оформляем. С вас, как обычно, тридцать процентов за молчание.

Зинаида Петровна тихонько, боком-боком, попятилась к выходу. В голове у неё шумело, а сердце бешено колотилось.

«Значит, породистые больше приносят... - думала она, сжимая в кармане пачку денег за Мурзинов вклад. — Ах вы гады капиталистические. У вас, значит, платина да бриллианты, а у моих сироток - просто золото? Ну ничего. Мы качеством корма доберем. Зато моих - сорок штук! Если я их всех на премиум-класс переведу, мы этот ваш ломбард целиком выкупим!»

Выйдя на улицу, Зинаида Петровна решительно направилась не к автобусу, а к самому дорогому зоомагазину в центре. Период «Великого молчания» явно подходил к концу, в воздухе пахло большими деньгами и надвигающимся безумием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.